

Демидова Алла

ЗАБЫТЫЙ ДРУГ?

Р

АЗМЫШЛЯЯ о своем поколении — о «шестидесятниках», Алла Демидова пишет в своей новой книге «Тени за зеркалом», вышедшей в издательстве «Просвещение», что все они «весело карабкались по гладкой стене искусства, кто-то сходил с дистанции, кто-то удобно устраивался на выступах достигнутого».

Метко сказано! Так метко, что у меня, читателя, сразу возникают перед глазами вполне конкретные персонажи отнюдь не только театрального мира, вроде бы доселе активно функционирующие, колесящие по миру, коллекционирующие призы и премии, а, в сущности, уже совершающие бег на месте, вновь и вновь «тиражируя» сделанное ранее.

Демидову же занимают те, кто упрямо «продолжали карабкаться по этой стене». Глаголу «карабкаться» через несколько страниц аукнется другой, возникающий в благодарных воспоминаниях о товарищах по работе над прославившим Демидову фильмом Игоря Таланкина «Дневные звезды»: «В неизвестное продирались вместе».

Карабкались, продирались... За этими словами стоят и муки мученические, вся «проза» актерского труда (описание беличьего колеса, то бишь рабоче-

го дня, когда с утра съемка, а вечером спектакль, сделанное на первых же страницах книги, вызывает в памяти понурое упоминание Нины Заречной о том, что «завтра рано утром ехать в Елец в третьем классе...»), но и великая радость творчества: «в ежедневном мелькании, суете и неудачах мы совсем забываем эту очевидную вещь: мы же счастливы — работа нам милее, чем досуг...»

Недаром, говоря о тех же «Дневных звездах», Демидова не без улыбки над собой замечает: «Рассказывать о работе над этим фильмом я могу бесконечно. Но для меня и встреча с этими людьми, и Ленинград, в который я попала тогда впервые, и вечное ощущение праздника в душе, — для меня все это слилось со стихами Ольги Федоровны Берггольц:

**Я никогда такой счастливой,
Такой красивой не была...»**

И от напряженнейших, нелегких репетиций «Вишневого сада», поставленного Анатолием Эфросом в Театре на Таганке, у Демидовой-Раневской «осталось ощущение праздника, хорошего настроения, бодрости и нежности друг к другу».

Алла Демидова без всяких иллюзий смотрит на свой актерский «цех», порой рискуя предельно заострить свои мысли о коллегах («...У меня нет дру-

«Продираясь в неизвестное»

зей среди актеров. Я им не доверяю... Они слишком хотят нравиться, неважно кому и зачем», а иногда с опасной пристальностью вглядываясь даже в самых почитаемых из них и лукаво воспроизводя их обмолвки о «себе любимом».

Впрочем, что ж, — юмористически оговаривается она, — «актер всегда женского рода. Без «нравится» не существует женщины, без «нравится» не существует актера...»

Зато уж Высоцкого в роли Гамлета, эволюцию этой его роли, поиски и находки, актриса, некогда и сама мечтавшая перевоплотиться в принца датского, описывает упоенно, как бы наслаждаясь вместе с самим исполнителем, подобно маленькой героине знаменитого стихотворения Николая Заболоцкого:

**Чужая радость так же, как своя,
Томит ее и вон из сердца рвется.**

После этих страниц и подсказных же об Иннокентии Смоктуновском или Сергее Параджанове, который «без выдумки и игры... жить не мог», читатель вправе с веселым недоверием припомнить прочитанные ранее уверения автора, будто она «всегда была в театре на обочине». Нет, с обочины такого не увидишь!

Рассказывая о работе над ролью Кабанихи в «Грозе», о своем понимании этого образа Демидова может и ошеломить кого-нибудь определением: «это Катерина, которая не утопилась». Однако ведь и Пушкин, посожалев о Ленском, писал:

**А может быть и то: поэта
Обыкновенный ждал удел.
Прошли бы юношества лета:
В нем пыл души бы охладел.
Во многом он бы изменился...
Узнал бы жизнь на самом деле...**

И хотя в чеховской «Чайке» Алла Демидова, кажется, играла только Аркадину, можно, не претендуя на особую парадоксальность, сказать, что ее собственная книга написана как бы не «утопившейся», не погрязшей в тяжком актерском быте Ниной Заречной, прекрасно знающей, что «груба жизнь», но приладившейся «нести свой крест», упрямо карабкаться вверх и чувствующей, «как с каждым днем растут... душевные силы».

Андрей ТУРКОВ.

Экран и сцена - 1994 -
7-14 апр. - с. 7

09.94